По дороге в бар ему встретилось несколько небольших демонстраций и одиночных пикетов. Люди расслабились, после бесплодного десятилетия, названного так же потерянным, когда рождались только искусственно-зачатые дети. Теперь каждая женщина старше тридцати имело право обратиться в центр оплодотворения, хотя многие решались и делали все по старинке. В любом случае, бабушки и дедушки хотели видеть внуков, а потому девять из десяти новорожденных были девочками. В перспективе его это даже радовало, хотя самым старшим и было сейчас всего лет по двенадцать.

Такси завезло его в какой-то злачный район на восточной окраине, но карта подсказывала, что рядом военная часть и общежития. По сути - открытый военный городок, после превращения России в страну «Экспортера насилия» смешение военных городков с гражданскими поселениями было почти повсеместно. Расплатившись за проезд рукоинами, Саша вышел на незнакомую улицу прямо у вывески бара «Медвежья берлога».

Собственно, пропустить это заведение было практически невозможно. Деревянные бревна были окружены декоративными панелями, вероятно изображающими мох. Хотя, учитывая моду на биодизайн, может это и был самый настоящий мох. Наушники, которые он не снимал с момента выхода из палаты, хорошо предохраняли от лишнего шума, вычленяя только голоса и сигналы опасности, вроде приближающегося автомобиля. Так что, кроме смешения цветовой гаммы и снижения чувствительности к красному, чувствовал он себя почти нормально. Глубоко вдохнув и приготовившись к обычному для таких мест шуму, он открыл дверь.

Сначала его взгляд заволокло разноцветной дымкой от звуков и голосов, но спустя десяток секунд наушники подстроились и звук пропал. Находиться в полной тишине, посреди разговаривающего и орущего народа было, мягко говоря, странно, хотя и приятно. Быстро найдя друзей за столиком рядом с барной стойкой, он похлопал Леху по плечу.

- Здорова, гигант, – проговорил Александр, садясь на единственное свободное место. – Ты еще в состоянии разговаривать?

- Я? Еще бы! – заявил, усмехаясь, Леха. – Я, как легендарный Портос, любимец женщин и…

- Любимцем женщин, если мне память не изменяет, был Арамис, – сказал, садясь, Саша. – Но ты договаривай.

- И вина, – неуверенно закончил Леха. – Хотя, ты прав, с вином тоже не сходится, или водку на Руси можно приравнять к вину?

- Вроде была медовуха и брага, – почесал в затылке Александр. – Ты же знаешь, у меня по курсу истории четверка, я особо не углублялся.

- Ну, у меня-то его и вовсе не было, – усмехнулся гигант, выпивая очередную пятидесятиграммовую стопку. Судя по бутылкам под столом, это была уже третья.

- Зато дополнительный курс физухи тебе пригодился, – ухмыльнулся Саша, жестом отказываясь от предложенной другом рюмки. – Не знаю, как алкоголь может повлиять на общее состояние. У меня и так галлюцинации, так что усугублять не буду.

- А на кой приехал тогда? – удивился Леха. – Лежал бы себе в больничке.

- И оставить двух друзей напиваться в одиночестве? – улыбнулся снайпер. – Тем более, если ты думаешь, что мне не нужна сейчас компания, то очень ошибаешься.

- К тебе она, судя по всему, последнему заходила… - пробормотал гигант.

- Что есть - то есть, – кивнул он, соглашаясь. – Сказала, что прощальный подарок принесла.

- Трахались? – спросил Леша.

- Трахались, – подтвердил снайпер. – Никогда так хорошо не было, если честно. И вряд ли будет.

- Ну, тут бы я не зарекался. Может, будет? – сказал с надеждой гигант. – Хотя меня она сегодня досуха выдоила, так что о сексе в ближайшую неделю или две думать вообще не буду.

- Хорошо тебе. А я свои потребности знаю. Два дня не пройдет, как захочется продолжения, – потом до него дошло. – Стоп, сегодня?

- Ага, с самого утра. Но не волнуйся, прежде чем к тебе идти, она хорошенько помылась.

- Да я, в общем, не об этом подумал, но спасибо успокоил. А Костя?

- А с ним она просто на словах порвала. Без прощального подарка.

- Я так понимаю, что ты ему не рассказал о своем подарке? – спросил Саша.

- Если честно, рассказал, – стушевался Леха.

- Понятно, чего он так наклюкался. Кстати, у меня от нее еще подарок остался, правда, она о нем не знает, – он достал планшет и, выключив громкость, поставил ролик.

- Охренеть, – сказал гигант, выпучив глаза. – Не думаешь, что это несколько нечестно по отношению к ней, такое хранить?

- А встречаться сразу с тремя-четырьмя честно по отношению к нам? – спросил в свою очередь Саша. – Хотя ты прав, надо будет удалить. Правда, это видео не я снимал, а автоматическая система наблюдения в клинике, где я лежу.

- Ты что, хочешь сказать, что этот ролик в базе больницы висит? – поразился Леха. – Это ж пипец полный! Как ты теперь по службе?

- Нормально. Во-первых, он конфиденциальный, – при этих словах друг чуть не заржал в голос. – А во-вторых, он нафиг никому не нужен. Я же всего лишь кадет, она моя сокурсница, никакого криминала.

- Только вот ей семнадцать, а тебе двадцать два, – уточнил Леха.

- Ну и так же понятно, что по обоюдному согласию.

- Это да. Но все одно не очень-то хорошо, – заметил приятель. – Ты ведь, если пересматривать будешь, только соскучишься. Как бы тебе с ней не было хорошо.

- Черт. Тут ты прав, – признал Александр. И с тяжелым вздохом нажал на удаление. Он еще несколько секунд раздумывал перед тем, нажать ли на подтверждение, но в конце концов решился. Когда видео исчезло, он с облегчением выдохнул. – Только признай, тебе просто завидно было, что у тебя такого видео нет.

- Подловил, – улыбнулся Леха. – Но это и к лучшему. Я, может, и не смог бы удалить.

- Хэх. А меня сегодня симпатичная сестричка к себе спать позвала, – вспомнил Саша. – Старше Марины, конечно, но тоже очень ничего.

- Они все нынче очень ничего. С тех времен, как пластические операции стали общедоступны.

- Вот интересно, а Марина себе операции делала?

- Никогда не задумывался, – честно признался гигант. Потом тяжело вздохнул. – Вот ты сегодня к сестричке собрался, у тебя ее адрес хоть есть?

- Предлагаешь вдвоем завалиться? – удивленно спросил Саша.

- Нет, думаю, где ты спать будешь. А по поводу вдвоем, нет брат, это совсем не ко мне.

- Хороший ты человек, Леха. Это я сейчас должен думать, где ты спать будешь, учитывая, что я единственный из нас троих, кто не пьет.

- С этим все просто. Я и сам дойду, да и Костю донесу, если придется.

- Внимание! Экстренные новости! – телевизор внезапно заорал так, что все замолчали и обернулись. – Полчаса назад войска Сингапура перешли на сторону протестующих и ворвались во дворец основателя. Однако, по нашим сведеньям, лояльные правительству структуры еще обороняются во внутренних помещениях…

- Ну вот, опять России работенки подбросили, – заметил Леха. – Как думаешь, кого отправят на подавление мятежа или на зачистку неблагонадежных?

- Не факт что вообще отправят, слушай.

- Отправленные на подавление мятежа боевые дроны смогли очистить несколько этажей в здании, пока войска восставших не закрепились… - продолжала девушка-корреспондент. Хотя всем было понятно, что никакой девушки нет и в помине, просто созданное нейросетью удобоваримое изображение со среднестатистической красотой.

- Хотя, может, уже и выслали.

Изображение на телевизоре несколько раз мигнуло, и на экране показался человек в скрывающей лицо маске. Саша заметил на заднем фоне флаги религиозных общин и объединений профсоюзов против роботизированного труда.

- Говорит глас человечества! Мы, Дети человечества, последние защитники людей на земле объявляем войну коррумпированному правительству Сингапура! Пускай же все во дворце основателя падут от нашего праведного гнева и своих собственных механических помощников - наномашин! – человек на экране крупным планом показал кулак, в котором было что-то зажато, а потом демонстративно надавил на красную кнопку детонатора.

По логике вещей экран должен был переключиться на Сингапур и показать, как страдают чиновники, однако вместо этого человек на экране страшно закричал. Несколько людей, не обращая внимания на включенную камеру, бросились к нему, двое тут же упали, а затем экран погас.

- Ааа… Бл… Аа-а! Как больно! – закричал Леха, хватаясь за голову. Саша оглянулся, чтобы позвать на помощь, но понял, что наушники сыграли с ним злую шутку, отсеяв крики других людей. В маленьком зале бара орали почти все. Лишь два или три человека оглядывались в растерянности по сторонам. Нужно было срочно вызывать скорую.

- Скорая! Вызов! – крикнул Саша планшету. Ассистент должен был мгновенно среагировать на такое сообщение, но вместо этого на экране загорелось: «Все линии и машин на вызовах, попробуйте добраться до больницы самостоятельно».

- Что за черт, какое, к дьяволу, самостоятельно?! – расталкивая орущих людей, Саша выбежал на улицу, чтобы позвать на помощь, однако, оказавшись снаружи, понял, что такой кошмар был везде. Почти все, от мала до велика, кричали, орали или стонали, схватившись за головы.

Оставив заявку в службу такси, он бросился внутрь бара. Леха уже не кричал, он конвульсивно дергался, из глаз, ушей и носа обильно текла кровь. Подскочив к телу друга, Саша перевернул его на спину и прижал голову, но внезапно понял, что тот, скорее всего, уже мертв. Сердце не билось, дыхания не было. Александр попробовал делать искусственное дыхание и не прямой массаж сердца, но при каждом нажатии на грудь из ушей Леши лишь вырывалась очередная порция крови.

- Что за черт, – пробормотал он ошарашенно, с трудом вставая с колен. В баре были почти одни военные, вероятно, отдыхали перед вылетом на подавление мятежей. Внезапная догадка заставила его взять планшет и набрать номер, доставшийся ему от медсестры. – Ну же, давай.

«Абонент вне зоны действия сети или не существует, проверьте правильность набора номера».

Матерясь, Саша открыл «удаленное» и, восстановив видео с Мариной, достал оттуда идентификатор передавшего файл. На экране появился вибрирующий телефон и через долгих тридцать секунд на звонок ответили. Лицо девушки было похоже на призрака из хоррора.

- Ты жив? – облегченно улыбнулась она. – Хоть кто…

Экран планшета погас. Постучав несколько раз по экрану, Саша внезапно оказался в полной темноте. Свет так же вырубился. Утопая в какофонии криков и стонов, он понял, что наушники тоже перестали работать. Общее глобальное отключение. ЭМИ.

http://tl.rulate.ru/book/15886/318784